

АНАСТАСИЯ ПОЛОНСКИХ

Стихи & Poetry

Анастасия Полонских
Стихи & Poetry

«Издательские решения»

Полонских А.

Стихи & Poetry / А. Полонских — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963728-4

В моих стихах немного Петербурга, немного любви, щепотка ностальгии по Серебряному веку. Изюминка этого сборника в том, что здесь собраны стихи и на русском, и на английском. Это некий опыт и некое путешествие в смыслы.

ISBN 978-5-44-963728-4

© Полонских А.
© Издательские решения

Содержание

Город	6
Девушке Тае, в ее 18 лет	7
Paris	8
Рукописи не горят	9
Декаданс	10
Питер	11
2 Весенне-ведьминское	12
3	13
4	14
5	15
Solaб	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Стихи & Poetry

Анастасия Полонских

Иллюстратор Анастасия Полонских

© Анастасия Полонских, 2019

© Анастасия Полонских, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-3728-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Город

Ворон – с крыши —
взлетел.
Сорвал пелену
С сизого утра.
– Радость, услышь меня ты!
Капли дождя-перламутра.
Нет в Петербурге тебя.
Нет тебя и на Таити.
Я иду в Эрмитаж,
В профилях лиц
Жду внезапных открытий.
Нет в Петербурге тебя.
Это мое потрясенье.
Это утрата тебя
В пляске суббот-воскресений.
– Радость, услышь меня ты!
Слякотно и безобразно
Грусть замечает следы:
Благостно, крестообразно.
Кофе – банальный просчет:
Шляться по разным кофейням.
Или стоять у ворот,
Ждать у души пробужденья.

Невский – старинный пасьянс.
Сон, превращающий в плазму.
– Радость, где блеск моих глаз?
(Кутаясь в плащ несуразный...)
Нет Петербурга – для нас,
В том, где мы встретились чудом.
В лицах прохожих – сарказм.
Это улыбка Иуды.
Я одиноко бреду
В центр моего мироздания:
Недоцелованных губ
И недостроенных зданий.

Девушке Тае, в ее 18 лет

Когда ты примешь себя —
утренне-грубой,
растрепанной.
Отделенной от лабутенов
и идеальных ресниц.
Когда ты примешь себя —
как дикорастущий вереск.
Как ОРЗ,
Которое вдруг случилось.
Когда ты примешь себя,
Как величайшее чудо,
Свалившееся вдруг на чью-то голову.
Когда ты примешь себя-
бьющей посуду,
Едушей по встрече
дикой оторвой,
Курящей в подъезде,
Крутящей романы,
С блеском проваливающей все экзамены.
Когда ты примешь себя – непохожей на маму.
Ни на кого не похожей – будь они все неладны.
Когда ты примешь себя,
Рыдающую от бессилия.
Сделавшую все возможные ошибки
И вернувшуюся назад.
Когда ты примешь себя – невозможно красивую.
(Пусть тебе этого и не говорят).
Когда ты примешь себя.
Со всеми безуминками,
Родинками и веснушками,
Появляющимися по весне.
Когда ты примешь себя,
Будет прекрасное утро.
И ты будешь с ним
На одной волне!

Paris

Я с утра побрела в Нотр-Дам¹
Поклонилась красавице Жанне.
Город влюбленных туристов —
И я – одинокая мышь.
Рай сувенирных лавок-
Очередь за брелками:
Эйфелевы башни,
Сделанные в Китае.
Беженцы на мосту
Укрываются старым пледом.
Я иду вглубь квартала,
Сознавая свое сиротство.
Я могла бы сесть с ними рядом,
Точно так же укрыться пледом,
Распевая, возможно, частушки,
Развлекая зевак-туристов.
Но я иду вглубь квартала,
Вглубь своих странных мыслей.
Здесь принято есть круассаны,
Запивать их вином неспешно.
В открытых кафе-террасах —
Приютах импрессионистов,
Бунтарок, распутных девок
И прочих известных бродяг.
Но я иду дальше и дальше.
Сентябрьский прохладный ветер
Завил мне буйные кудри,
Поет старинные песни.
До боли знакомые песни
Про жизнь в розовом цвете.

¹ Notre- Dame de Paris (фр) – Собор Парижской Богоматери

Рукописи не горят

Рукописи не горят.
Долготерпят.
Не ищут ближнего.
Что за бухло ты вчера наливавал мне, монах?
С толкованием притч,
Не взболтнул ли ты лишнего?

Не кагор – непонятная взвесь, запах газа и ладана.

«Мы как стадо, ведущее жертв к своему алтарю.
Так зачем нам стихи – ведь никто не рождается заново.
Не пиши», – ты сказал мне, в своем фанатичном бреду.
Потом сел в свой блестящий Роллз-Ройс и исчез, словно ветер.
– Пропиши мне тот скрипт, где бы я не сгорела в аду.
Но ты будешь молчать. Потому что и ты не в ответе...

Рукописи не горят. Долготерпят.
Но свобода – в молчании.
Я сегодня готова обо всем промолчать.
Лишь детекторы лжи понимают, что это – отчаяние.

Декаданс

Здравствуй, декаданс,
тавтология,
Красные губы Эмирейтс Эарлайнз².
Ты любил шампанское поутру,
Напевая: «The world is mine»³
В люкс отеле, шикарно застуженном,
И похожим на мини-Версаль,
Я любила тебя безоружным,
Безмятежным, как небеса.

Я плела свои микро-измены,
Легкий флирт у камина и сон.
Ты был зол, равнодушен и верен:
Ты в меня был совсем не влюблен.
В час тоски, когда утро так близко,
Я рассталась с тобою на раз.
Я ушла от тебя по-английски,
Без унылых штампованных фраз.

Ты заседаешь в своем кабинете,
Напевая,
«The world is mine».
Здравствуй, декаданс.
Тавтология мимо.
Только шелковые крылья и рай.

² Emirates Airlines (англ.) – авиакомпания.

³ «The world is mine» – песня Дэвида Гетта.

Питер

1

Магнитные бури сегодня в Питере.
Медный Всадник сгрыз парацетамол.
Нева потемнела в оверсайз свитере.
Всем сносит крышу, вот это приколот.
Летний Сад завшивел румяными селфиистками.
Шарфики Барбарри⁴ пляшут на ветру.
Клонит в сон от Есенина. Перехожу на Улицкую.
Шнур опять женился. Точка. Ру

⁴ Burberry (англ.)

2 Весенне-ведьминское

Франсуа Озон не представляет,
Как хорошо от кефира бывает,
По Станиславскому клево бывает,
В пять утра по Москве.

И Зигмунд Фрейд не представляет,
Какие субличности мной управляют,
Как виртуозно они управляют
В городе на Неве.

И Маэстро Булгаков не представляет,
Как крем Азazelло на кожу влияет.
И сколько хороших ведьм вылетает
Из корпоративной среды.

3

Вот и все, и я больше не при-надлежу – тебе
А – этому городу. И ночью, едва дыша,
Благодарю, что не тобою помята моя постель
И секунды – словно над пропастью – не спешат.

Я искала пути спасенья у всех ветров
И без ответа возвращалась домой в закат...
И в начале начал мы с тобой наломали дров,
Но тогда казалось, ты даже был этому рад.

И твое молчанье похоже на дивный сон...
А мое молчанье – на небывалую грусть.
Вот и все, и я больше не твой возлюбленный клон,
Вот и все, my darling. И пусть же так будет. Пусть.

4

Дженерейшн Некст⁵, с утиными улыбками,
С идеально выверенным профилем,
Вы по-русски пишете с ошибками
И не увлечетесь философией.

Всюду пустота и междометия,
Сбывшийся фантом страниц Пелевина.
Между гамбургером и ветвистым лендингом
Лабутенов громадье заселфилось.

Что же будет с вашим поколением,
С пораскрытыми до самой попы чакрами?
Я стою у памятника Ленину,
Белоснежного, как Орбит без сахара...

⁵ От Generation Next – следующее поколение (англ.)

5

Зима —
осколок работы Питера Брейгеля,
суетливых людей,
сбежавшего эго,
вечно мерзнущих пальцев,
серого неба
с налетом усталости,
обветренных губ.

И тянутся мыслью моих вереницы
— Как в древности Божии странники —
Упрямо на юг.

Sola⁶

А этот мир – как будто и не мой,
Где не отмечены вторые роли.
Я думала разлука – это боль,
А оказалось – провод телефонный...

В окошке загорелся яркий свет.
Встал в семь часов, встревоженный,
усталый.
Я думала, разлука – это след

⁶ Sola – одна (исп.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.